Немного неожиданно зайти в комнату ожидания джонина и увидеть знакомое богатство малиновых волос. Генма делает три шага в комнату и моргает, но Курама остается сидеть на удобном диване, бумаги разбросаны вокруг него, как жертвы локального урагана. Выдавив из себя тихий смешок - потому что Генма, если бы его спросили, сказал бы, что Курама - вежливый, но отстраненный тип, не склонный к общению, и явно был бы неправ - токудзё меняет направление и устраивается на диване напротив рыжего.

"Веселишься?" - сухо спрашивает он, наблюдая за тем, как Курама что-то бормочет и грызет кончик пера.

Курама вздрагивает, так слегка, что большинство людей не заметили бы этого, а затем поднимает голову. Он смотрит на Генму с минуту, голубые глаза почти ошарашены, но потом в них, как волна, возвращается фокус, и они резко сужаются.

"Генма-сан!" - резко говорит он, вскакивая на ноги. "Идем со мной!"

"Что...?" начинает Генма, но прежде чем он успевает произнести второй слог, Курама хватает его за запястье, тащит к себе и запускает шуншин. Мир расплывается дымом и цветом, и через полсекунды они уже приземляются на пустынной тренировочной площадке, а голова Генмы слегка кружится от скорости перемещения.

Только отточенные инстинкты позволили ему увернуться от молниеносного удара рукой, который, если бы он был нанесен, мог бы сломать ему нос, и, вздохнув, Генма отпрыгнул назад, увеличивая расстояние между собой и рыжим. "Курама-кун, какого черта?"

Курама, заняв незнакомую позицию для тайдзюцу, невинно моргает. "Мне нужна твоя помощь в тренировках", - говорит он, как будто должно быть очевидно, почему он хватает случайных токудзё, а потом пытается перестроить их лица. "У нас обоих сегодня днем смена в отделе назначения миссий, так что у тебя нет миссий, и ты можешь со мной потренироваться, верно?" Он улыбается, ярко и обманчиво мило. "Ты один из самых быстрых и ловких шиноби в Конохе. Пожалуйста?"

Это откровенная лесть - очевидно, Курама с большим энтузиазмом относится к этой тренировке. Генма колеблется, недоверчиво глядя на джоунина, а затем вздыхает и откидывает волосы с лица. "Ладно, - говорит он покорно. "Что именно мы делаем?"

Ухмылка, которую он получает в ответ, ослепительна. "Не волнуйся, тебе не нужно делать ничего конкретного. Все будет зависеть от меня. Тайдзюцу, ниндзюцу, кендзюцу, сенбон - используй все, что тебе нравится. Только постарайся, чтобы я тебя никуда не ударил".

Курама делает полшага назад, затем меняет позицию, выражение его лица становится отстраненным и немного расплывчатым, как будто он сосредоточился на чем-то сложном. Генма полсекунды рассматривает его, затем мысленно пожимает плечами и занимает свою собственную позицию. Он всегда готов к хорошему, энергичному спаррингу - одна из опасностей того, что годы его становления прошли в непосредственной близости от Гая, - и он

видел Кураму в действии. Он хорош собой, так что это будет, по крайней мере, интересно. Утро можно провести и похуже.

Не дожидаясь сигнала - они оба уже готовы, - он бросается наперерез. Применив свою скорость, он закручивается и падает, занося длинную ногу, чтобы сбить Кураму с ног. Не раздумывая ни секунды, Курама подпрыгивает в воздух и, ловко извернувшись, приземляется на ноги позади токудзё и наносит удар рукой-мечом. Генма легко отбивает его в сторону, уклоняясь от последующего удара, а затем пытается нанести высокий удар. Курама уклоняется в сторону, пропуская сандалию Генмы мимо подбородка, а затем уворачивается от удара в грудину.

"А ты и вправду быстр", - говорит он, явно довольный, переходя в другую стойку, которую Генма никогда раньше не видел. "Это идеально".

"И тебе того же", - усмехается Генма, потому что редко кто, кроме Какаши, может сравниться с ним в скорости в спарринге. Это будет даже лучше, чем он думал.

Курама прыгает вперед и начинает ослепительно быструю серию ударов руками и ногами. Генма не отстает, легко блокируя их. Но внимание рыжего все еще кажется разделенным, как будто он сосредоточен не только на поединке, и Генма наносит два сильных удара по ребрам и один по бедру, прежде чем Курама отрывается.

Усиливая свое преимущество, Генма следует за ним, используя одну из комбинаций, которой всегда удается повалить Райду на задницу. Но Курама быстрее Райду, он привык полагаться на прыжки и повороты в своем обычном стиле, и он уворачивается, проносясь прямо над головой Генмы. Генма поворачивается как раз вовремя, чтобы поймать его руку и остановить удар по горлу, но быстрый пинок заставляет его отпрянуть и отпрыгнуть назад.

Курама настигает его, прямо перед его лицом, и он слишком быстр, чтобы остановиться, а Генма так давно не выходил на бой с другим нин Конохи - может быть, в последний раз это было в АНБУ. Он ухмыляется, сердце бешено колотится, когда они расходятся и сшибаются друг с другом, расплываясь в ударах, блоках и контратаках, ловких движениях ног и проворных прыжках. Курама тоже улыбается, волосы - блестящее танцующее знамя на солнце, глаза горят энтузиазмом, он уворачивается, извивается и наносит удары, как змея.

Генма не уступает ему, потому что может, и это прекрасно: он скользит, как шальной ветерок, вокруг ударов, способных переломать кости, а затем плавно, как вода, переходит к злобной серии ударов. Их темп слишком высок, чтобы даже думать об использовании ниндзюцу, не говоря уже о мече или сенбоне, но Генму это вполне устраивает.

И тут фиолетовый свет мерцает и вспыхивает вокруг левой руки Курамы, резко нарушая их ритм, и прежде чем Генма успевает оправиться и блокировать удар, покрытая чакрой ладонь шлепается на голую кожу его предплечья.

Мгновенно мир расплывается, а затем взрывается ярким, ослепительным фокусом. От резкого

всплеска осознания происходящего Генма падает на колени, а его мозг пытается осознать тот факт, что его слух, зрение, осязание и чакра резко возросли в три раза. Прилив крови к его собственным венам оглушает, а прохладный легкий ветерок ощущается как ураган, хлещущий по его коже. Так много чакры, так много звуков, а закрытые глаза не блокируют их в достаточной степени, чтобы быть полезными.

"Аргх", - удается ему, но даже это оглушает.

"Полегче", - бормочет кто-то чуть выше шепота, но, тем не менее, звучит как проклятый рев. "Просто дыши через него. Прости, я забыл, каково это, если ты не привык".

Разум Генмы, привыкшего к бою и необходимости восстанавливаться как можно быстрее, уже перестраивается, и он следует совету Курамы, сосредоточившись на дыхании, пока ему не удается открыть глаза, не вскрикнув от сенсорной перегрузки. Он все еще стоит посреди тренировочной площадки, на коленях, с поднятыми руками, словно защищаясь от удара, а Курама присел рядом с ним, голубые глаза полны беспокойства. На руке Генмы, сверкающей фиолетовым на фоне его кожи, начертана сложная печать, полностью состоящая из фиолетового света.

"Это было жульничество, Курама-кун", - прохрипел он после еще одного бесконечного мгновения.

http://tl.rulate.ru/book/100817/3458546